

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №67-УД13-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

5 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Борисова В.П.**,
судей **Ламинцевой С.А.** и **Лаврова Н.Г.**
при секретаре **Маркове О.Е.**

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной (надзорной) жалобе адвоката Воеводы А.В. в защиту осуждённой Чистяковой М.М. на приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 28 ноября 2012 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 13 марта 2013 г. и постановление президиума Новосибирского областного суда от 26 июля 2013 г.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения адвоката Кабалоевой В.М. в защиту интересов осуждённой Чистяковой М.М., мнение прокурора Киселевой М.А., полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, а кассационную (надзорную) жалобу адвоката без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 28 ноября 2012 г.

Чистякова М.М., несудимая,

осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 13 марта 2013 г. и постановлением президиума Новосибирского областного суда от 26 июля 2013 г., указанный приговор оставлен без изменения.

Чистякова М.М. признана виновной в убийстве Б. в ночь на 24 июня 2012 г. в г. Новосибирске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной (надзорной) жалобе адвокат Воевода А.В. в защиту интересов осуждённой Чистяковой М.М. просит отменить указанные судебные решения и направить дело на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что по делу не были опровергнуты доводы осуждённой Чистяковой М.М. о том, что она находилась в состоянии необходимой обороны в момент нанесения удара ножом Б.

Автор жалобы считает, что вывод суда о нанесении Чистяковой М.М. ранения Б. по окончании конфликта основан на предположениях. Утверждает, что исследованные судом доказательства не ставят под сомнение показания Чистяковой об обстоятельствах содеянного.

По мнению адвоката, указанные в приговоре обстоятельства, такие, как отсутствие бутылки водки на кухне, расположение трупа на месте происшествия, отсутствие следов борьбы на трупе, а также содержание рассказа Чистяковой сыну о происшедшем, не получили надлежащей оценки в приговоре.

Установленные судом обстоятельства, в том числе наличие телесных повреждений у потерпевшей, по мнению адвоката, позволяли суду сделать вывод о правомерности действий Чистяковой.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационной (надзорной) жалобе адвоката, Судебная коллегия находит, что состоявшиеся судебные решения подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По приговору Чистякова признана виновной в умышленном причинении смерти Б [REDACTED], при следующих обстоятельствах:

в ночь на 24 июня 2012 г. Чистякова находилась в квартире у ранее знакомого ей Б [REDACTED], где они совместно распивали спиртные напитки. В ходе распития спиртных напитков Б [REDACTED] предложил Чистяковой М.М. вступить с ним в половую связь. В связи с отказом Чистяковой между ней и Буковским возник конфликт, в ходе которого Б [REDACTED] нанёс множественные удары руками по телу Чистяковой.

После этих действий Б [REDACTED] у Чистяковой из чувства мести за причинённые побои возник умысел на причинение смерти Б [REDACTED], реализуя который Чистякова взяла со стола кухонный нож и, действуя умышленно, с целью причинения смерти Б [REDACTED] нанесла ему ножом один удар в грудную клетку, причинив проникающее колото-резаное ранение груди слева с повреждением сердечной сорочки, сердца, которое оценивается как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, от которого последний упал на пол и от которого на месте совершения преступления наступила смерть Б [REDACTED], после чего прошла в ванную комнату, где вымыла руки и нож, а затем скрылась с места совершения преступления.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Согласно требованиям ст.302 УПК РФ обвинительный приговор постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

В обоснование своих выводов о виновности Чистяковой в предъявленном ей обвинении суд сослался на показания самой осуждённой, показания потерпевшей, свидетелей, заключения экспертов, протоколы осмотров, другие доказательства.

Однако анализ перечисленных доказательств даёт основание усомниться в том, что судом при постановлении приговора были соблюдены указанные выше требования закона, а приведённые в приговоре доказательства, как каждое в отдельности, так и в их совокупности, позволяли сделать безусловный и правильный вывод о том, что Чистякова умышленно причинила смерть Б [REDACTED] не при необходимой обороне или превышении её пределов.

Так, в явке с повинной, а затем на протяжении предварительного следствия: в ходе допросов, при проведении следственного эксперимента Чистякова утверждала, что ударила Б [REDACTED] ножом, когда последний стал вести себя агрессивно, пытался её изнасиловать, начал избивать, хватал за шею – пытался задушить, не выпускал (т.1, л.д. 33, 42-45, 48-55, т.2, л.д.12-22, 80-83, 167-170).

В материалах дела отсутствуют показания Чистяковой о том, что «после действий Б [] у неё из чувства мести к Б [] за причинённые побои возник умысел на причинение ему смерти, реализуя который, она взяла со стола кухонный нож и, действуя умышленно, с целью причинения смерти Б [], нанесла ему один удар ножом в грудную клетку».

В приговоре суда не приведены и иные доказательства, подтверждающие такие обстоятельства.

При отсутствии доказательств, подтверждающих указанные выше обстоятельства, Судебная коллегия находит, что вывод суда о мотиве действий Чистяковой, выразившихся в нанесении удара ножом Б [] основан на предположениях.

Ни предварительное, ни судебное следствие надлежащим образом и с достаточной полнотой не проверило утверждение Чистяковой о нанесении ею удара ножом Б [] в ходе самообороны, при том, что уже при освидетельствовании 24 июня 2012 г. у неё были обнаружены множественные кровоподтеки, ссадины, в том числе в области шеи «следы от удушения», трассы-ссадины (т.1, л.д.90-91).

В явке с повинной 24 июня 2012 г. Чистякова написала, что Б [] пытался её изнасиловать, стал избивать, хватал за шею, чтобы задушить, не выпускал (т.1, л.д.33).

Допрошенная в качестве подозреваемой Чистякова утверждала, что Б [] на её отказ вступить в половую связь стал бить её руками, душил. На вопрос адвоката Чистякова ответила, что опасалась за свою жизнь в момент посягательства со стороны Б [], та как он стал наносить ей удары «с силой». Она знает его давно, он судим за убийство (т.1, л.д.42-45).

При назначении в отношении Чистяковой судебно-медицинской экспертизы следователь не поставил необходимого в данной ситуации вопроса о механизме образования у неё телесных повреждений, в том числе в области шеи, не выяснив, характерны ли последние при совершении действий, направленных на удушение.

Таким образом, следствием и судом выяснялся вопрос о возможности причинения Чистяковой ранения потерпевшему Б [] при изложенных ею обстоятельствах, а вопрос о возможности причинения Б [] телесных повреждений Чистяковой при изложенных ею обстоятельствах с достаточной полнотой не проверен.

Хотя для полноты исследования обстоятельств совершённого преступления, с учётом показаний Чистяковой, надлежало выяснить вопросы о том, действовала ли Чистякова в состоянии необходимой обороны или при превышении её пределов, могли ли для неё наступить более тяжкие последствия в том случае, если бы она не прекратила совершаемые в отношении неё действия со стороны потерпевшего, в том числе сдавливание её шеи руками.

Выяснение этих вопросов имеет существенное значение для дела.

В связи с неисследованностью этих вопросов, по существу, без оценки в приговоре остались выводы экспертов-медиков о том, что телесные повреждения у Чистяковой образовались от воздействия (22-х и более) твердым тупым предметом; что на шее у неё обнаружен кровоподтёк и ссадина, покрытая красно-бурой корочкой, а у Б [REDACTED] обнаружено одно колото-резаное ранение, повлёкшее смерть (т.1, л.д.221-222; т.2, л.д.12-15, 23-26).

Отвергая версию осуждённой о нанесении ею удара ножом Б [REDACTED] в состоянии необходимой обороны, суд расценил её показания в этой части как её желание избежать уголовного преследования и признал установленным, что причинённые ей Б [REDACTED] телесные повреждения явились лишь мотивом убийства Б [REDACTED] совершённого тогда, когда телесные повреждения Чистяковой уже были причинены и ссора была прекращена, а Чистякова из чувства мести взяла нож и целенаправленно ударила им потерпевшего в сердце.

В подтверждение этого выводы суд в приговоре сослался на показания свидетелей, не слышавших шума, хотя слышимость была хорошая; на отсутствие бутылок на столе, в том числе с водкой; на положение трупа на месте происшествия и на рассказ Чистяковой сыну утром следующего дня об обстоятельствах происшедшего.

Суд в приговоре указал на то, что эти данные дают основание считать показания Чистяковой неправдивыми и признал установленным, что в момент нанесения Чистяковой удара ножом Б [REDACTED] последний не представлял угрозы для осуждённой. В пользу этого вывода суд сослался также на поведение Чистяковой сразу после убийства; непоследовательность её показаний, в частности относительно руки, которой её душил Б [REDACTED] характеристики потерпевшего и осуждённой.

Однако, ни одно из исследованных судом доказательств, как взятое в отдельности, так и в совокупности с другими доказательствами не подтверждает вывод о том, что уже после причинения Б [REDACTED] телесных повреждений Чистяковой, когда их ссора была прекращена, Чистякова из чувства мести взяла нож и целенаправленно ударила им Б [REDACTED] в сердце.

Приведённые в приговоре доказательства в подтверждение этого вывода суда, напротив, в большей степени свидетельствуют об обратном.

Так, ссылаясь на показания свидетелей, не слышавших шума, несмотря на хорошую слышимость, суд оставил без оценки сам факт и количество причинённых Чистяковой телесных повреждений - в отношении потерпевшей было совершено более 22-х воздействий твёрдым тупым предметом, что не согласуется с выводом суда о неправдивости показаний Чистяковой, при том, что сам суд признал установленным причинение обнаруженных у Чистяковой телесных повреждений Б [REDACTED] в ночь убийства.

Между тем эти обстоятельства могут явиться подтверждением факта причинения телесных повреждений Чистяковой непосредственно перед нанесени-

ем удара ножом Чистяковой Б [] при пресечении совершённых в отношении неё противоправных действий Б [], а «отсутствие шума при этом» само по себе не опровергает этот факт.

Ссылка суда на отсутствие бутылок на столе, в том числе с водкой, не свидетельствует об отсутствии таковой в момент указанных событий, поскольку установлено, что до случившегося Б [] гулял с сыном, на улице не выпивал, встретился с Чистяковой, употреблявшей пиво, пригласил её в гости, куда они пришли, и где, со слов Чистяковой и сына Б [] (т.1, л.д.108-109), Б [] пил водку.

В крови и моче Б [] обнаружен алкоголь, соответствующий у живых лиц сильному алкогольному опьянению (т.2, л.д.14).

Ссылка же суда на отсутствие на кухне квартиры пластиковой бутылки сделана без учёта показаний Чистяковой и свидетеля А [] о том, что Чистякова пила пиво из пластиковой бутылки, а пустую бутылку Б [] выбросил в окно (т.1, л.д.98-101, т.2, л.д.168).

Положение трупа на месте происшествия также не опровергает показаний Чистяковой, поскольку в акте судебно-медицинской экспертизы в отношении Б [] отсутствует вывод о том, что от ножевого ранения Б [] умер мгновенно и не мог более двигаться. Более того, эксперт в выводах не исключал возможности совершения потерпевшим активных действий некоторое время после ранения (т.2, л.д.14).

Относительно поведения Чистяковой сразу после убийства Б [] в приговоре не раскрыто, в чём оно противоречит или не соответствует её показаниям об обстоятельствах содеянного.

Что касается выводов суда о непоследовательности показаний Чистяковой относительно руки, которой её душил Б [] в момент удара ножом, то суд оставил без внимания то, что эксперт признавал возможным причинение потерпевшему ножевого ранения, повлёкшего его смерть, при обстоятельствах, указанных Чистяковой.

Причины, по которым Чистякова давала разные показания относительно руки (правой или левой), которой её душил Б [], остались невыясненными, в частности суд оставил без оценки особенности той ситуации, в которой Чистякова воспринимала действия Б [] и о которой потом давала показания.

Ссылаясь на то, что Чистякова утром следующего дня не говорила своему сыну о каком-либо «удушении или изнасиловании», суд не указал в приговоре, каким образом это ставит под сомнение её показания по обстоятельствам дела, на которые она указала уже в явке с повинной в 11 часов 40 минут 27 июня 2012 г., то есть через 5 часов после указанных событий.

Из материалов дела видно, что Чистякова неоднократно осуждалась за незаконные действия с наркотическими средствами (т.1, л.д.64), по месту работы

и жительства характеризовалась положительно (т.1, л.д.65,75; т.2, л.д.184), на учета у психиатра не состоит, с 2006 г. снята с учёта у нарколога (т.1, л.д.71,72).

Буковский ранее неоднократно судим, в том числе 16 декабря 1991 г. по ст.103, п. «е» ст. 102 УК РСФСР на 15 лет лишения свободы, в 2005 г. освобожден по отбытии наказания (т.2, л.д.53-54).

Из приговора не видно, каким образом указанные выше данные о личности Б [] и Чистяковой ставят под сомнение показания Чистяковой по обстоятельствам дела, в частности, о вынужденном характере её действий, связанных с нанесением удара ножом Б []

Нахождение с Чистяковой собаки во время происшедших событий не свидетельствует само по себе о том, что собака защищала или могла защитить хозяйку в сложившейся ситуации.

При таких условиях Судебная коллегия приходит к выводу о том, что обстоятельства причинения Чистяковой смерти Б [] не были всесторонне и полно исследованы судом на основе доказательств, представленных сторонами.

Показания осуждённой Чистяковой об обстоятельствах, при которых она нанесла удар ножом Б [], и о мотивах этих действий не были надлежащим образом проверены в судебном заседании с помощью других доказательств, как того требуют ст. 87, 88 УПК РФ, и это повлияло на исход дела.

В соответствии со ст. 401.14 УПК РФ в результате рассмотрения уголовного дела суд кассационной инстанции вправе, в том числе, отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить дело прокурору.

Исходя из изложенного выше, с учётом пределов прав суда кассационной инстанции, регламентированных ст. 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия находит, что приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 28 ноября 2012 г. в отношении Чистяковой М.М. и все последующие судебные решения подлежат отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

При новом рассмотрении уголовного дела суду следует тщательно исследовать представленные сторонами доказательства, дать им объективную оценку и принять законное, обоснованное и справедливое решение.

С учётом тяжести предъявленного Чистяковой обвинения и других обстоятельств, подлежащих учёту при избрании меры пресечения, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что в отношении Чистяковой М.М. должна быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на период, достаточный

для принятия уголовного дела к производству судом первой инстанции и решения вопроса о мере пресечения в дальнейшем.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401.13 - 401.16 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 28 ноября 2012 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 13 марта 2013 г. и постановление президиума Новосибирского областного суда от 26 июля 2013 г. в отношении Чистяковой М.М. М.М. отменить и уголовное дело в отношении Чистяковой М.М. направить в Дзержинский районный суд г. Новосибирска на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в ином составе судей.

Избрать в отношении Чистяковой М.М. меру пресечения в виде заключения под стражу на три месяца, то есть до 5 марта 2014 г.

Председательствующий

Судьи